

УДК 94(47)

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-71-79

EDN: KXUTHM

Научная статья

Некоторые особенности и проблемы сбора государственных (казенных) податей с жителей Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX века

Ф. А. Кярова

Научно-образовательный центр
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых особенностей и проблем сбора государственных (казенных) податей с жителей Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. В числе казенных податей на основе анализа делопроизводственных документов с элементами статистического обобщения охарактеризованы государственная подымная подать (замененная в начале XX в. государственной оброчной податью) и налог взамен отбывания воинской повинности. Рассмотрены особенности регулирования процедуры взимания казенных податей должностными лицами сельских правлений в локальных нормативно-правовых актах. Рассмотрены действия властей по решению вопросов освобождения от уплаты или предоставления отсрочки по уплате казенных податей. Затрагиваются вопросы взаимодействия органов власти и учреждений по взиманию государственных (казенных) налогов и податей с населения Нальчикского округа. Исследуются проблемы и причины накопления недоимок как основные сложности сбора казенных податей с жителей региона. Делается вывод, что проблема накопления и погашения недоимок по казенным податям не была полностью решена вплоть до начала революционных событий 1917 г. в стране.

Ключевые слова: Нальчикский округ, Терская область, кабардинцы, балкарцы, налоги, казенные подати, недоимки, Ставропольская казенная палата, Нальчикское казначейство

Поступила 02.02.2023, одобрена после рецензирования 10.02.2023, принята к публикации 14.02.2023

Для цитирования. Кярова Ф. А. Некоторые особенности и проблемы сбора государственных (казенных) податей с жителей Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX века // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 1(111). С. 71–79. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-71-79

Original article

Some features and problems of collecting governmental (state) taxes from residents of Nalchik district in the last third of the 19th - early 20 century

F.A. Kyarova

Scientific and Educational Center
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article is devoted to the study of some features and problems of collecting governmental (state) taxes from residents of the Nalchik district in the last third of the XIX – early XX centuries. Among the state taxes on the basis of an analysis of office documents with elements of statistical generalization are

characterized by a state smoke deposit (replaced at the beginning of the XX century by quitrent tax) and tax for exemption from military service. The specifics of regulation of the procedure for collecting state taxes by officials of rural boards in local regulatory legal acts were considered. The actions of the authorities to resolve the issues of exemption from payment or granting a deferral for the payment of state taxes were considered. The issues of interaction between authorities and institutions on the attention of state (state) taxes and taxes from the population of the Nalchik district are touched upon. The problems and causes of the accumulation of arrears as the main difficulties of collecting state taxes from residents of the region are being investigated. It is concluded that the problem of accumulation and repayment of arrears at state taxes was not fully solved until the beginning of the revolutionary events of 1917 in the country.

Keywords: Nalchik district, Terek region, Kabardins, Balkars, taxes, state taxes, arrears, Stavropol State Chamber, Nalchik Treasury

Submitted 02.02.2023,

approved after reviewing 10.02.2023,

accepted for publication 14.02.2023

For citation. Kyarova F.A. Some features and problems of collecting governmental (state) taxes from residents of Nalchik district in the last third of the 19th - early 20 century. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 1(111). Pp. 71–79. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-71-79

ВВЕДЕНИЕ

Инкорпорация народов Центрального Кавказа в финансово-экономическую и налоговую систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. протекала в различных направлениях: распространение российской денежной единицы в большинстве сфер общественной жизни местных жителей, их включение в сферу ответственности Ставропольской казенной палаты и системы казначейских учреждений в регионе, развитие финансово-кредитных отношений в регионе и т.п. В этом процессе важное значение имела интеграция местного населения в систему российских налоговых (податных) отношений, уже насчитывавшую в то время несколько уровней иерархии: государственный (казенный), земский и общественный (мирской). Изучение исторического опыта деятельности финансовых учреждений в Кабардинском (позднее – Георгиевском, Пятигорском, Нальчикском) округе по взиманию налогов и податей показывает, что власти практиковали разные подходы в этой сфере в зависимости от уровня сборов. Казенные подати принимались от населения на общих основаниях и по установленным высшими имперскими властями тарифам. Однако взаимодействие казначейских учреждений с местными структурами в Нальчикском округе имело локальные особенности, поэтому изучение специфики и проблем учета и сбора государственных (казенных) податей представляется актуальной исследовательской задачей.

Проблема сбора и учета государственных (казенных) налогов в Нальчикском округе в последней трети XIX – начале XX в. не становилась предметом специального научного исследования. Вместе с тем некоторые вопросы складывания и развития системы налоговых отношений в регионе затрагивались в трудах Г. В. Баева [3], Т. Х. Кумыкова [7, 8], Т. А. Жекамихова [6], Д. Н. Прасолова [10, 11, 12], Т. А. Дзуганова [4], А. Х. Абазова [1, 2], И. С. Пазова [9] и др. Вместе с тем сведения по вопросу взимания казенных сборов с населения Нальчикского округа можно почерпнуть из подготавливавшейся в Нальчикском окружном правлении отчетной документации с элементами статистического обобщения, рапортов служащих вышестоящему начальству, ведомостей о денежных казенных, сельских и общественных повинностях и т.п. Эти документы позволяют установить сведения о состоянии сборов (казенных доходов) и размере недоимок с жителей округа, выявить проблемы их сбора и учета и т.п.

РЕЗУЛЬТАТЫ

К числу казенных податей, собираемых с населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в., относились: государственная подымная подать (замененная в начале XX в. государственной оброчной податью) и налог взамен отбывания воинской повинности [8, с. 327; 11, с. 50]. Примечательно, что они устанавливались имперскими актами власти, а процедура их сбора на местах также могла прописываться в локальных нормативных документах. В частности, п. 10 Положения «О сельских (аульных) обществах...» (1869) устанавливал, что в ведении сельских сходов по части обложения жителей расположенных на территории Терской области населенных пунктов было назначение сборов на общественные расходы, а также «раскладка казенных и земских податей и повинностей...» и определение порядка учета по ним поступавших средств, принятие мер к предупреждению жителей к взысканию недоимок. П. 20 Положения давал право жителям малолюдных поселений, которые входили в состав более крупного сельского общества, собираться самостоятельно на локальных сходах независимо от общего сельского схода для обсуждения важных вопросов, в том числе и по подготовке внутренней раскладки между ними по государственным (казенным) и земским (местным) податям и повинностям, а также по вопросам предупреждения накопления по ним недоимок и порядка их погашения. Также Положение содержало целый ряд позиций, определявших полномочия должностных лиц сельских правлений в области обложения жителей населенного пункта различными податями и повинностями. В частности, ч. 7 п. 24 устанавливала, что сельский старшина был обязан осуществлять надзор за своевременным и качественным отбыванием жителями селения всех казенных, земских и общественных повинностей, которые они несли как в денежной, так и в натуральной формах. П. 73 устанавливал, что несение государственных (казенных) и земских податей и повинностей осуществлялось на основании действующих российских правил. Однако п. 76 конкретизировал, что распределение казенных и земских повинностей между частными (локальными) обществами, входившими в состав крупного населенного пункта, производилось на общем сельском сходе, а между членами каждого из локальных обществ – на локальном сходе.

Сведения о состоянии сбора податей в участках Георгиевского округа с начала 70-х гг. XIX в. в обязательном порядке стали попадать в различные отчеты властей с элементами статистического обобщения. В частности, в 1871 г. Терское областное правление инициировало сбор статистических сведений о состоянии Георгиевского округа накануне приезда Императора [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 90]. Некоторые начальники участков округа поставляли статистические сведения и о состоянии сборов податей (казенных доходах), и о размере недоимок с жителей подведомственных им территорий. В частности, начальник 3-го участка рапортовал о состоянии казенных доходов следующее: «Казенные доходы в участках по смете составляют: а) податей со всех состояний, платящих оные, 5168 руб. 40 коп., с питейного откупа – 1771 руб. и акцизного сбора за право торговли табаком 127 руб., в) разных неокладных сборов как-то за оброчные статьи 4085 руб. 78,5 коп., рекрутской повинности 1697 руб. 40 коп., почтового сбора 461 руб. 55,5 коп., всего – 13 240 руб. 14 коп.» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 90. Л. 17–17 об.].

Такая информация подкреплялась и сведениями с дифференциацией казенных налогов по видовой принадлежности. Например, казенный сбор взамен отбывания воинской повинности собирался с представителей мусульманского населения округа. В Нальчикском округе, как и в других округах Терской области, он был введен с 1887 г. [6, с. 195].

Размер налога для жителей Большой Кабарды составлял 1 руб. 5 коп. с домовладения, а для Малой – 63 коп. [6, с. 195]. Для представителей балкарского населения округа эта сумма могла быть другой. Так, на основании анализа ведомости о денежных казенных, сельских и

общественных повинностях, возложенных на жителей 2-го участка Нальчикского округа на 1888 г., можно установить объемы денежных средств, которые планировались по балкарским обществам по этому сбору. Так, жители Чегемского общества с 1 июня 1888 г. по 1 января 1889 г. должны были уплатить 925 руб. 80 коп. (с 585 дворов); Хуламского – 360 руб. 75 коп. (с 228 дворов); Безенгиевского – 261 руб. 15 коп. (со 165 дворов); Урусбиевского – 547 руб. 50 коп. (с 228 дворов); Гунделеновского – 306 руб. 60 коп. (со 194 дворов); Балкарского – 786 руб. 55 коп. (с 597 дворов); Кашкатауского поселка – 79 руб. 80 коп. (с 76 дворов). Итого с 2073 дворов планировалось собрать 3 268 руб. 15 коп. [5, с. 183], т.е. в среднем по 1 руб. 58 коп. с одного двора.

На основе анализа отчета Нальчикского окружного правления за 1900 г. видно, что по окладным сборам в казну подлежало взыскать сборов взамен отбывания воинской повинности с мусульман на общую сумму 11 756 руб. 81 коп., тогда как по факту на конец 1900 г. было взыскано 10 818 руб. 08 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 17].

К числу одной из казенных денежных повинностей, которые несли жители Нальчикского округа, относилась и государственная подымная подать. Так, на основании анализа ведомости о денежных казенных, сельских и общественных повинностях, возложенных на жителей 2-го участка Нальчикского округа на 1888 г., можно установить объемы денежных средств подымной подати, планируемой к сбору. Так, жители слободы Нальчик с 1 июня 1888 г. по 1 января 1889 г. должны были уплатить 17 696 руб. 54 коп. с 2701 двора [5, с. 183], т.е. в среднем по 6 руб. 56 коп. с одного двора.

В начале XX в. государственная подымная подать была заменена оброчной. Она принималась на основании окладных листов Ставропольской казенной палаты. На основе анализа отчета Нальчикского окружного правления за 1903 г. видно, что по окладным сборам в казну подлежало взыскать государственной оброчной подати на сумму 86 251 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 24], но по факту было собрано 53 096 руб. 79 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 24]. По данным И. С. Пазова, полученным на основе анализа данных годового отчета по Нальчикскому округу за 1909 г., с населения округа было собрано государственной оброчной подати на общую сумму 124 868 руб. [9, с. 45]. Примечательно, что в начале XX в. в книгах о земельных участках и о числе дымов в населенных пунктах Нальчикского округа велся поименной учет частных землевладельцев – плательщиков государственной оброчной подати в отличие от учета плательщиков других казенных податей [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 603].

В начале 1915 г. размер государственной оброчной подати был увеличен вслед за принятием Высочайше утвержденного 24 декабря 1914 г. решения Совета министров о повышении окладов государственного поземельного налога, а также государственной поземельной и оброчной подати. С начала 1915 г. для губерний, областей и округов Закавказского края, Кубанской и Терской областей были установлены новые тарифы по оброчной подати и средние оклады государственного поземельного налога на десятину удобной земли и леса. Так, общая сумма, подлежащая сбору по этой части по Терской области, устанавливалась в размере 769 350 руб. в год, в среднем по 14 коп. с плательщика [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 8]. Следует отметить, что это была примерно средняя цена по отношению к другим регионам Кавказского региона. Например, в Дагестанской области средний размер оклада составлял 4,5 коп., в Закатальском округе – 9,5 коп., в Сухумском округе – 12,5 коп., тогда как в Бакинской губернии – 17 коп., Эриванской губернии – 19 коп., Кубанской области – 25 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 8].

В зависимости от обстоятельств власти периодически сталкивались с необходимостью решать вопросы освобождения от уплаты или предоставления отсрочки по уплате казенных податей. Нормативными актами предусматривались различные основания для этого. Кроме

того, такие вопросы требовали постоянных разъяснений и часто обсуждались представителями областной, окружной властей и сельских правлений. Например, в циркуляре начальника Нальчикского округа от 1915 г. сельским старшинам сообщалось о жалобах родственников ушедших на фронт добровольцев Кабардинского конного полка на сельские правления, которые продолжали взыскивать с них денежные казенные и мирские сборы и привлекать к отбыванию натуральных повинностей. В циркуляре со ссылкой на Высочайше утвержденный закон 25 июня 1912 г. «по призрению семей запасных нижних чинов, призванных на службу по мобилизации» разъяснялось, что он распространяется и на семьи ушедших добровольцев Кабардинского конного полка и его запасной сотни (жена, дети, отец, мать, дед, бабушка, несовершеннолетние братья и сестры, если они находились на иждивении ушедшего на фронт добровольца) [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 5 об.]. При этом обращалось внимание на то, что семьи добровольцев по закону не освобождались от платежей по казенным, страховым, мирским и другим денежным сборам, за исключением «семей заведомо бедных, благосостояние которых слишком упало с уходом на войну лишнего работника, за которых должно платить все общество» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 5 об.]. Семьям добровольцев полагались денежные пособия, часть которых предполагалось направлять на оплату по обязательным налогам и сборам. Однако на основании ст. 29 Устава воинской повинности сельские жители на период несения военной службы освобождались от всех взимаемых подушно государственных, земских и общественных сборов и от личных натуральных повинностей [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 11]. Эта проблема осложнялась тем, что практически нигде в России в то время эти оклады не рассчитывались подушно, что влекло за собой дополнительные сложности и требовало решения на имперском уровне.

При исследовании данной темы определенный интерес представляют вопросы взаимодействия органов власти и учреждений по взиманию государственных (казенных) налогов и податей с населения Нальчикского округа, что также имело свою специфику. Например, до 1910 г. по вопросу взимания казенных податей с окружным правлением через посредство Терского областного правления взаимодействовала Ставропольская казенная палата, а собранные подати в разное время направлялись в Пятигорское, Владикавказское и Моздокское казначейства. В 1910 г. было учреждено Нальчикское казначейство и к нему перешли функции по сбору казенных податей и недоимок по ним. Полагаем, что особенности деятельности казначейских учреждений на Центральном Кавказе в дореволюционный период могут стать предметом специального исследования.

Основной проблемой сбора казенных податей с населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. было накопление недоимок по ним. Власти считали одной из основных причин появления недоимок именно сопротивление местного населения необходимости уплаты несвойственных их традиционному правосознанию платежей и податей [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 741. Л. 371. Л. 372]. При этом поначалу не предусматривались никакие послабления, а, наоборот, предписывалось сломить «упорство» местного населения и приобщить местных жителей «к аккуратному и своевременному платежу казенных налогов» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 741. Л. 371. Л. 372].

Учет недоимок и разработка мер по их ликвидации велись теми же учреждениями, которые были ответственны за взимание казенных податей. Например, Моздокское казначейство вело подробный реестр числящихся за жителями Нальчикского округа недоимок по взиманию подымной подати и налога взамен отбывания воинской повинности. Для этого велись ведомости поступивших в казну податей с отметками о недоимках, числящихся за жителями округа, а также подробные реестры недоимок за определенные промежутки времени. Анализ поступивших в казну подымной подати за декабрь 1888 г. и недоимок,

числящихся за крестьянами в балкарских селениях 2-го участка Нальчикского округа, показывает, что за жителями Балкарского общества числилось недоимок на сумму 4 740 руб., Безенгиевского общества – 360 руб., Чегемского – 335 руб. [5, с. 184]. По данным И. С. Пазова, общая сумма недоимок по казенным сборам к 1 января 1907 г. составляла 85 893 руб. 07 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 128 об.; 9, с. 45].

До образования Нальчикского казначейства вопросами взыскания недоимок по государственным налогам занималась Ставропольская казенная палата, которая по этой части напрямую взаимодействовала с Терским областным правлением [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 895]. Как правило, казенная палата направляла в областное правление письма с указанием фамилий должников и размеров их долгов. Одной из форм ответственности за недоимки по этому налогу была продажа имущества должников с публичных торгов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 895].

По данным Нальчикского казначейства, которые были поданы через Нальчикское окружное правление на рассмотрение начальника Терской области 31 января 1912 г., общая сумма числящихся за селениями Нальчикского округа недоимок по государственному земельному налогу, оброчной подати и воинскому налогу составляла 141 065 руб. 39 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 160]. Анализ документов показывает, что рост общей суммы недоимок по государственным (казенным) сборам за предшествовавшие 5 лет составлял около 70 %.

При этом вопросы погашения недоимок по казенным сборам по-прежнему находились на строгом контроле Нальчикского окружного правления. Одной из форм такого контроля была рассылка циркулярных предписаний начальникам участков. Анализ таких циркуляров помимо прочего дает возможность установить и другие причины появления недоимок. Так, в циркулярном предписании начальника округа начальникам участков от 16 ноября 1911 г. обращалось внимание на низкое качество исполнения последними предписания вышестоящего начальства и недостаточный контроль за деятельностью сельских старшин в этой области. Начальник округа отмечал, что задолженность по казенным налогам «достигает громадных размеров, что при известной платежеспособности жителей округа является исключительно следствием нерадения должностных лиц, в особенности начальников участков, к обязанностям службы» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 120]. Схожей позиции придерживался и податной инспектор Нальчикского участка Терской области, который в письме начальнику округа от 20 ноября 1911 г. писал, что «такая непомерная задолженность населения по окладным сборам более чем странна в сравнительно урожайный настоящий год и объясняется только может недостаточным вниманием к интересам населения и казны со стороны сельских властей, своевременно не принимавших мер к сбору податей» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 125]. Следует отметить, что проблема накопления и погашения недоимок не была полностью решена вплоть до начала революционных событий 1917 г. в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, обложение государственными (казенными) податями жителей Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX века было одним из основных каналов их инкорпорации в финансово-экономическую систему Российской империи и формирования единого экономического пространства на южных окраинах государства. Жители округа уплачивали государственную подымную подать (замененную в начале XX в. оброчной) и налог взамен отбывания воинской повинности. Региональная специфика казенных податей с населения Нальчикского округа в это время выражалась в закреплении некоторых правил

их взимания в локальных нормативных актах, реакции местного населения на возложение на них обязанности уплаты несвойственных для их традиционной соционормативной культуры платежей, невысоком качестве отправления своих обязанностей по этой части служащими участковых и сельских правлений. Еще одной особенностью сбора казенных податей было отсутствие в административной системе Нальчикского округа специального учреждения, ответственного за сбор и учет казенных податей. Поэтому и обязанности по такому сбору возлагались на казначейские учреждения соседних регионов и частично рассредотачивались между служащими окружного, участковых и сельских правлений. Проблема частично была решена после учреждения в 1910 г. Нальчикского казначейства. Другой не менее важной особенностью складывавшейся в регионе системы налоговых отношений было накопление недоимок по казенным сборам, в числе основных причин которых выделялись: невыполнение частью местного населения обязанности по уплате податей, высокая цена сборов, недостаточно качественное исполнение своих должностных обязанностей по этой части служащими участковых и сельских правлений. Все это говорит о том, что система обложения казенными податями жителей Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. находилась на стадии становления с признаками системного кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абазов А. Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в.: монография. Нальчик: Печатный двор, 2016. 264 с.
2. *Абазов А. Х.* Финансовый аспект административно-территориальных преобразований на Северном Кавказе на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX вв. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 4–1 (43). С. 36–42. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-36-42. EDN: WPHZJF.
3. *Баев Г. В.* Народный кредит в Терской области. Владикавказ: Типография Сергея Назарова, 1908. 56 с.
4. *Дзуганов Т. А.* Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 82–110. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-3-82-110. EDN: HСIOQV.
5. Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.) / Сост. Е.О. Крикунова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 264 с.
6. *Жакомихов Т. А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии: в 2 ч. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965-1967. Ч. 1. 1965. 207 с.
7. *Кумыков Т. Х.* Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869-е гг.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 172 с.
8. *Кумыков Т. Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 418 с.
9. *Пазов И. С.* Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905-1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 42–64. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64. EDN: VSTDXX.
10. *Прасолов Д. Н.* «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством Великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «о присоединении Малой Кабарды к Большой» // Электронный журнал "Кавказология". 2021. № 4. С. 86–107. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-4-86-107. EDN: WPIDXJ.
11. *Прасолов Д. Н.* Проблемы включения кабардинского общества в налоговую систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX в // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2008. № 12. С. 49–53.

12. *Прасолов Д. Н.* Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 120 с.

13. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – УЦГА АС КБР). Ф. И-3 «Георгиевское окружное управление».

14. УЦГА АС КБР. Ф. И-6 «Управление Нальчикского округа Терской области».

Информация об авторе

Кярова Фатима Азреталиевна, аспирант Научно-образовательного центра Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

miss.kyarova@mail.ru

REFERENCES

1. Abazov A.Kh. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX centuries]: monografiya. Nal'chik: Pechatnyi dvor, 2016. 264 p. (In Russian)

2. Abazov A.Kh. The financial aspect of administrative-territorial transformations in the North Caucasus at the turn of the 50s - 60s. XIX centuries. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. 2019. No. 4–1 (43). Pp. 36–42. DOI 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-36-42. EDN: WPHZJF. (In Russian)

3. Baev G.V. *Narodnyi kredit v Terskoi oblasti* [People's credit in the Terek region]. Vladikavkaz: Tipografiya Sergeya Nazarova, 1908. 56 p. (In Russian)

4. Dzuganov T.A. Entrepreneurial practices in the settlement of Nalchik (second half of the XIX - early XX centuries). *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. 2021. No. 3. Pp. 82–110. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-3-82-110. EDN: HCIOQV. (In Russian)

5. *Dokumenty po istorii Balkarii (40–90-e gg. XIX v.)* [Documents on the history of Balkaria (40-90s. XIX century)]. Comp. E.O. Krikunova. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 264 p. (In Russian)

6. Zhakomikhov T.A. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [History of the national economy of Kabardino-Balkaria]: 2 ch. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965–1967. Ch. 1. 1965. 207 p. (In Russian)

7. Kumykov T.Kh. *Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya i otmena krepostnogo prava v Kabarde i Balkarii (1800–1869-e gg.)* [Socio-economic relations and the abolition of serfdom in Kabarda and Balkaria (1800–1869)]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 172 p. (In Russian)

8. Kumykov T.Kh. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIXth century]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 418 p. (In Russian)

9. Pazov I.S. Finance and economics of the Nalchik district at the beginning of the 20th century (1905–1917). *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. 2018. No. 4. Pp. 42–64. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64. EDN: VSTDXX. (In Russian)

10. Prasolov D.N. "The whole Cabarda will meet this act with a sense of great moral satisfaction...." Article by G. Baev "On the accession of Malaya Kabarda to Bolshaya". *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. 2021. No. 4. Pp. 86–107. (In Russian)

11. Prasolov D.N. Problems of inclusion of Kabardin society in the tax system of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX in. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. № 12. Pp. 49–53. (In Russian)

12. Prasolov D.N. *Razvitie mestnogo samoupravleniya u kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The development of local self-government among Kabardins and Balkars in the second half of the XIX – early XX centuries.]. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel IGI KBNTs RAN, 2017. 120 p. (In Russian)

13. *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Office of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic] (dalee – UTsGA AS KBR). F. I-3 "Georgievskoe okruzhnoe upravlenie" [George District Administration]. (In Russian)

14. UTsGA AS KBR. F. I-6 "Upravlenie Nal'chikskogo okruga Terskoi oblasti" [Office of the Nalchik district of the Terek region]. (In Russian)

Information about the author

Kyarova Fatima Azretalievna, postgraduate student of the Scientific and Educational Center, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;
miss.kyarova@mail.ru